

Научная статья
УДК 7.071+7.074(470+575.1)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.04.012

Вадим Николаевич Гуляев: многогранная личность в искусстве

Скубневская Татьяна Валентиновна ^a, Удовенко Ольга Юрьевна ^b

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^b Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан

^a skubnevskaya@gmail.com

^b oludovenko999@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена деятельности В.Н. Гуляева (1890–1943), организатора, коллекционера, художника-графика, фотографа, оставившего яркий след в истории современного изобразительного искусства России и Узбекистана. В статье анализируются публикации и личные документы (переписка Государственного художественного музея Алтайского края с первыми художниками Алтая), проливающие свет на личность В.Н. Гуляева и его роль в развитии искусства Сибири и Узбекистана. Впервые вводятся в научный оборот сведения о коллекции работ художника в Государственном музее искусств Узбекистана и приводится ее анализ. Рассматриваются особенности графических произведений мастера — пейзажей и портретов: мотивы, композиция, техника исполнения, колорит. Кратко затронуты некоторые процессы в формировании советской художественной культуры 1920–1930-х годов в России и Узбекистане.

Ключевые слова: В.Н. Гуляев, Барнаул, графика, Алтайское художественное общество, «Новая Сибирь», «Мастера Нового Востока», Узбекистан, советское искусство

Для цитирования: Скубневская Т.В., Удовенко О.Ю. Вадим Николаевич Гуляев: многогранная личность в искусстве // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 4 (27). С. 162–171. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/943>

Original article

Vadim Gulyaev: many-sided personality in art

Tatyana V. Skubnevskaya ^a, Olga Yu. Udovenko ^b^a *Altai State University, Barnaul, Russian Federation*^b *State Art Museum of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan*^a *skubnevskaya@gmail.com*^b *oludovenko999@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to V.N. Gulyaev (1890–1943), organizer, collector, graphic artist, photographer, who left a bright mark on the history of contemporary fine art in Russia and Uzbekistan. The article analyzes publications and sources of personal origin — the correspondence of the State Art Museum of Altai Krai with the first artists of Altai, shedding light on the personality of Vadim N. Gulyaev and his role in the development of the art in Siberia and Uzbekistan. Information about the stored collection of works by V.N. Gulyaev in the State Museum of Arts of Uzbekistan and its analysis is given for the first time. The authors note the features of the master’s graphic works — landscapes and portraits: their motives, composition, technique, colouring. The article touches upon some processes in the formation of the Soviet artistic culture of 1920–1930 in Russia and Uzbekistan.

Keywords: Vadim Gulyaev, Barnaul, graphics, Altai Art Society, “New Siberia”, “Masters of the New East”, Uzbekistan, Soviet art

For citation: Skubnevskaya, T.V. and Udovenko, O.Yu. (2022) ‘Vadim Gulyaev: many-sided personality in art’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 162–171. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.04.012. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/943> (In Russ.)

Введение

В год знакового события, столетия со дня создания СССР (1922–2022), анализируя политическую, экономическую и художественную сферы жизни огромной страны, мы понимаем, как порой масштабные личности в искусстве влияют своим творчеством, взглядами, эстетическим вкусом на формирование профессионального сообщества и сознание общественности.

В.Н. Гуляев (1890–1943) — коренной барнаулец, удивительно скромный человек, по мнению своих современников (М.Е. Тверитинова, Е.Л. Коровай, В.Е. Кайдалова, З.А. Чашниковой), оригинальный, тонкий художник, знаток русской и западной живописи, участник художественных выставок, член-учредитель обществ художников в России (Алтайское художественное общество, Барнаул, 1918 г.; «Новая Сибирь», Новосибирск, 1924 г.) [1] и в Узбекистане («Мастера Нового Востока», Ташкент, 1926 г.). Он — та самая многогранная

личность, незаслуженно оставшаяся у искусствоведов и культурологов в тени его экспрессивных товарищей М.И. Курзина и Е.Л. Коровай.

Объективно следует заметить, что на это имеются свои причины.

Так, благодаря сложившимся обстоятельствам, в Узбекистане сохранились как источниковая база — музейные и государственные архивы, так и сами работы М.И. Курзина и Е.Л. Коровай. Их произведения представлены в Государственном художественном музее Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого (Нукус), Самаркандском государственном музее-заповеднике, Бухарском государственном музее-заповеднике и Государственном музее искусств Узбекистана (Ташкент). Эти источники позволили искусствоведам заниматься исследованиями жизни и творчества М.И. Курзина и Е.Л. Коровай как в советское время (Р.Х. Такташ, В.З. Хоминская, М.М. Бабаназарова, И.В. Богословская), так и в постсоветский

период (И.И. Галиев, Т.К. Мкртычев, П.Х. Хожаметова, Н.Д. Даулетбаева и др.). При этом круг желающих продолжать такие исследования растёт.

В то же время в Узбекистане существует только одна уникальная коллекция из 48 графических произведений В.Н. Гуляева, сложившаяся в Государственном музее искусств Узбекистана (ГМИ Уз) после приобретения у вдовы художника, О.Д. Гуляевой, в 1960-е годы. А в родном городе В.Н. Гуляева, в Государственном художественном музее Алтайского края (ГХМАК) хранятся всего две графические работы мастера, полученные в 1982 г. в подарок от В.Е. Кайдалова, народного художника Узбекистана, уроженца Барнаула [2].

Источниковая база для исследования творческой деятельности В.Н. Гуляева невелика — мы располагаем лишь личной перепиской художника с женой о самом близком, откровенном, что стало достоянием всех, как справедливо ужасалась Е.Л. Коровай (в переписке с Л.И. Снитко) [3]. Также нам известна одна аналитическая статья Р.В. Еремян, где отражаются главным образом события и мысли художника последних 17 лет, прожитых в Узбекистане, в то время как 36 лет, проведенные в России — царской и советской, — проходят скупыми строками констатации событий¹.

Далее, опираясь на материалы архива ГХМАК (переписку Л.И. Снитко с первыми членами Алтайского художественного общества — АХО), исследование П.Д. Муратова художественной жизни Сибири 1920-х годов, труды других авторов, постараемся показать масштаб личности В.Н. Гуляева в искусстве, «связать его с Сибирью», как этого хотела Е.Л. Коровай [3], высказать версию причин переезда творческих деятелей с Алтая в Узбекистан, рассказать об «интересном художнике, глубоком портретисте» [4].

Сибирский период жизни и творчества В.Н. Гуляева

Вадим Николаевич Гуляев родился 3 февраля 1890 г. в Барнауле². Он был внуком историка, этнографа, фольклориста, изобретателя, видного исследователя Алтая Степана Ивановича Гуляева и сыном архивариуса Главного управления Алтайского округа, краеведа, археолога [5, с. 110–115]. Интересно, что в 1878 г. дед В. Гуляева был произведен в статские советники, утверждён в звании потомственного дворянина [6, с. 121], а в 1880 г. сам С.И. Гуляев в своей статье «Наша биография-родословная», как отмечает В.В. Ворожбитов, писал: «Род наш... вступил ныне в сословие потомственного дворянства Казанской губернии, и да поможет Бог потомкам нашим

принести пользу отечеству...» [5, с. 111]. Однако до 1917 г. и тем более после Октябрьской революции мы не находим ссылок на факт дворянства в биографии В.Н. Гуляева. Бесспорно одно: и дед, и отец его были дворянами, русскими интеллигентами по проявлению. Дед и отец В.Н. Гуляева жили с семьями вместе, все под одной крышей, и дом их был «своего рода клубом местной интеллигенции, краеведов, заезжих ученых и путешественников» [6, с. 121]. В такой среде формировался молодой человек, склонный к анализу, с серьезным отношением к народному искусству.

Творческие способности проявились у Вадима рано. С 1907 по 1911 год он учился в Казанской художественной школе, дружил с М. Курзиным. Во время каникул, по воспоминаниям В.В. Карева, записанным Л.И. Снитко, занимался в Барнауле у Карева в мастерской офсетом, учился офорту. Каждый вечер готовились, много рисовали [7]. Талант рисовальщика помогал Вадиму в трудные минуты. Так, на основе реального события, случившегося с ним, художник М.И. Тверитинов написал уже в солидном возрасте рассказ «Ножичек», хранящийся в архиве ГХМАК [8]. Автор повествует, как в поезде во время возвращения домой на каникулы из Казанского училища Вадима задержали жандармы из-за революционной брошюры. Попав в камеру к уголовникам, В. Гуляев подтвердил делом, что он художник: в тюремных условиях огрызком полученного карандаша и ножичком из-за своей подкладки нарисовал и смастерил игральные карты такого качества, что заслужил признание сокамерников, которое помогло ему выжить.

Дружба с М. Курзиным прошла красной линией в судьбе В. Гуляева. После Казани они уже вместе в Москве снимают квартиру [9]. В 1912–1913 годах В. Гуляев учится в студии И.И. Машкова. Студия этого крупного представителя «Бубнового валета» имела огромную популярность среди учащихся. Здесь художник начал коллекционировать живопись и рисунки. После смерти Вадима Николаевича произведения А. Явленского и Д. Бурлюка, плакаты В. Маяковского и М. Черемныха были приобретены Государственным музеем искусств Узбекистана у его вдовы (рис. 1).

Дружба В. Гуляева и М. Курзина продолжилась и в Барнауле, вместе они делают выставки в Томске [9]. Важно отметить первый успех В. Гуляева на выставке «Художников-сибиряков» (Томск, 1915). В архиве ГХМАК хранятся рабочие листы В.В. Карева к рукописному каталогу Томской выставки 1915 г., где среди прочего содержатся названия работ В. Гуляева и их количество (17).

¹ Еремян Р.В. Рельеф памяти // San'at [Электронный журнал]. 2002. № 4.
URL: https://sanat.orexca.com/2002-rus/2002-4-2/history_art8-3/ (дата обращения: 05.10.2022).

² Гончарова Н. Дыхание листа // Свободный курс. 2020, 7 февраля.

1. **В.Н. Гуляев.**

Портрет жены.

Бумага,
графитный карандаш.
35,1 x 28.

Государственный музей
искусств Узбекистана

Одна работа В. Гуляева, «Голгофа», притягивает всех, она же экспонируется вновь и в 1918 г. на выставке АХО в Барнауле. Из всей экспозиции 1918 г., как отмечает М. Тверитинов, остались в памяти только две картины. «Одна из них отвечала тогдашнему умонастроению своим бунтарским характером и плакатной броскостью. Другая действовала на неискушенного зрителя неожиданностью формы. Первая работа принадлежала Курзину. Вторая работа — Гуляева... На метровом холсте в серо-коричневых тонах был изображен составленный из каких-то геометрических форм крест. Крест, надо полагать, могильный. Вокруг бурьян, серый безнадежный фон. Это, вероятно, и был в своей обнаженной форме так называемый кубизм. Но, так или иначе, из всех вещей на выставке этот крест производил самое сильное впечатление, и казалось, что он служил преддверием в заманчивую и неопознанную область изоискусства» [1, с. 76].

Создание АХО в 1918 г. стало вехой в творческой жизни В. Гуляева. Молодость, талант, эксперимент, выставки 1918–1922 годов, совместная работа с М. Курзиным в Губоно, Губполитсовете художественной студии [9]. В то же время, как отмечает П.Д. Муратов, в художественной жизни Барнаула в 1918–1920-е годы начинается борьба: некогда единое АХО делится на два противостоящих лагеря: «С одной стороны, добрые, хорошие люди и грамотные художники (А. Никулин, С. Надольский, Н. Янова-Надольская), стремившиеся дотянуть живопись Барнаула до того уровня, который они сами усвоили в Академии художеств и Московском училище живописи, ваяния и зодчества; с другой стороны, тоже добрые и хорошие люди и грамотные художники (В. Гуляев, Е. Коровай, М. Курзин), мечтавшие создать новое искусство, отражающее грандиозные социальные изменения в России» [10, с. 15]. В АХО становилось тесно, тут и проявился талант Гуляева: рассудительность и спокойствие вызывало уважение коллег, в АХО начинаются творческие диспуты, каким путем идти в искусстве.

В 1920 году В.Н. Гуляев вместе с В.В. Каревым (по воспоминаниям последнего) занимается организацией художественного музея [11]. В 1924 г. друг В. Гуляева, М. Курзин, уезжает в Москву. Туда же переезжает его оппонент по АХО А.О. Никулин, а в 1924 г., почувствовав желание и интерес к организационной работе, в Новосибирск переезжает и сам В.Н. Гуляев — секретарь (1924) и позже один из учредителей общества «Новая Сибирь» (1926) [12, с. 1].

В 1927 г. В.Н. Гуляев выступил одним из организаторов Первого съезда художников Сибири в Новосибирске, созданного с целью объединить

художников, главным содержанием которого стал пафос строительства социализма. Умение ладить с людьми, объяснять, доходить до каждого, помогать общему делу — основные качества Вадима Гуляева, позволившие ему добиться успехов. Вместе с Гуляевым в Новосибирске уже работают супруги Надольские — бывшие оппоненты по АХО. Точка зрения Гуляева на искусство услышана: «Эстетическое освоение мира — единственное возможное для художника. Кто не ищет новых ритмов, новых просторов, идеи, тот не понимает революции (тот “правый”）」 [13].

В Новосибирске В.Н. Гуляев активно ведет не только организаторскую, но и искусствоведческую работу. Примечательна в этом отношении его статья из газеты «Советская Сибирь»³, где автор высказал свои предложения и представления о планируемом в Новосибирске «Доме Ленина». По мнению В. Гуляева, это должен быть не монумент, а здание с большим залом — центром общественной жизни. В его создании должны принять участие архитектор, скульптор, художник. «Нет архитектуры без живописи и пространства», — отмечает В. Гуляев.

Узбекистанский период жизни и творчества В.Н. Гуляева

С 1926 г. В.Н. Гуляев живет в Узбекистане. Почему он переезжает в Ташкент, почему еще раньше туда уехал М.И. Курзин, за ним Е.Л. Коровай? Традиционно, согласно советской интерпретации в искусствоведении (Л.М. Ремпель), принято считать, что художников привлекало богатое культурное наследие Средней Азии с ее древними городами, природой, бытом. Да, это тоже было, однако мастера с Алтая искали прежде всего творческой свободы, которую мог предоставить Узбекистан, нуждались в соревновательности, в своей школе, в своих последователях.

Известно, что В.Н. Гуляев впервые оказался в Узбекистане по мобилизации в армию в годы Первой мировой войны, в 1915 г. служил в Каттакургане, затем в Самарканде. Второй раз — в 1926 г. переезжает в Ташкент навсегда.

Гуляев и Курзин приехали в Узбекистан уже сложившимися мастерами. Опыт, вкус и организаторские умения позволили В.Н. Гуляеву встать у истоков художественного объединения «Мастера Нового Востока» в Ташкенте. Несмотря на короткий период своего существования (1926–1930), объединение оставило яркий след в художественной жизни Узбекистана⁴.

В состав объединения входили живописцы и графики разных творческих темпераментов:

³ Гуляев В.Н. Новониколаевск. Дом Ленина // Советская Сибирь. 1924. № 45 (1287). 23 февраля. С. 3.

⁴ Еремян Р.В. «Мастера Нового востока» как часть мирового художественного процесса // San'at [Электронный журнал]. 2005. № 3-4. URL: <https://sanat.orexca.com/2005-rus/2005-3-2/master-3/> (дата обращения: 30.01.2022).

М. Курзин, А. Волков, В. Гуляев, А. Николаев (Усто Мумин), В. Маркова, И. Икрамов, М. Гайдукевич, В. Рождественский, С. Мальт и др. Художники сплотились в поисках новых, сложных, подчас мало выясненных путей, художественно-технических выражений и стилей, в том числе национального стиля. Подобное разнообразие, несомненно, шло на пользу искусству. Произведения свидетельствуют об огромных резервах выразительных средств у «Мастеров Нового Востока» и смелости их реализации. Связь сибирских художников из этого объединения — М. Курзина, В. Гуляева, В. Марковой — с обществом «Новая Сибирь», налаженная В. Гуляевым, сохранилась. В 1929 г. М. Курзин организовал в Новосибирске выставку «Мастера Нового Востока», которая включала 120 живописных и графических произведений М. Курзина, В. Гуляева, А. Волкова, М. Гайдукевича, С. Мальта⁵. Круг творческих интеллектуалов-живописцев «Мастеров Нового Востока» сплавливал воедино искусство разных регионов: Сибири и Средней Азии, как делали это В. Гуляев и М. Курзин. Художники также работали над созданием образов современного им Узбекистана.

Гуляев был по-особенному трепетно предан графике. Он — мастер немногословный; мотивы его пейзажей композиционно не усложненные, обобщенные, динамичные, не лишённые повествовательности. Типы среднеазиатских пейзажей — равнины, высокие скалистые горы, покатые холмы, яркая зелень, глубокие тени переданы с вдумчивым отношением к природе. Свобода и динамичность штриха, обобщенно переданные формы — всё подчеркивает сохраненную свежесть первого впечатления художника, работавшего на натуре. В пейзажах Гуляев почти не изображает человека, но всюду чувствуется его присутствие: в домах, садах, архитектурных памятниках. Какими необычными должны были показаться молодому автору невиданные ранее места, овеванные легендами! Зарисовки будничной жизни с собственным неспешным ритмом, который складывался здесь веками, производят незабываемое впечатление безмятежности. Художник хорошо владеет линией — он позволяет ей свободно и ритмично пролегать, слагаясь в лаконичные формы и силуэты, а пастель придает линиям рисунка бархатистую мягкость. Подобная легкость может быть достигнута лишь упорным трудом и талантом.

В «Дороге в кишлак» (1931) стройные тополя ритмично выстроились в ряд, словно юные девушки в танце, кроны их плавно изгибаются под порывами ветерка — вот он, тот волшебный миг, который нельзя упустить. Зеленые и охристые тона передают красочную гамму, характерную для среднеазиатских пейзажей, в работе

«Зангиата» (1936). Определяющая роль в решении большинства пейзажных композиций отведена чистому безоблачному небу. Всё это подчеркивает пространство, масштабность. Тихие, скромные мотивы привлекают Гуляева своей непритязательностью, в этой простоте он умеет открыть красоту Узбекистана.

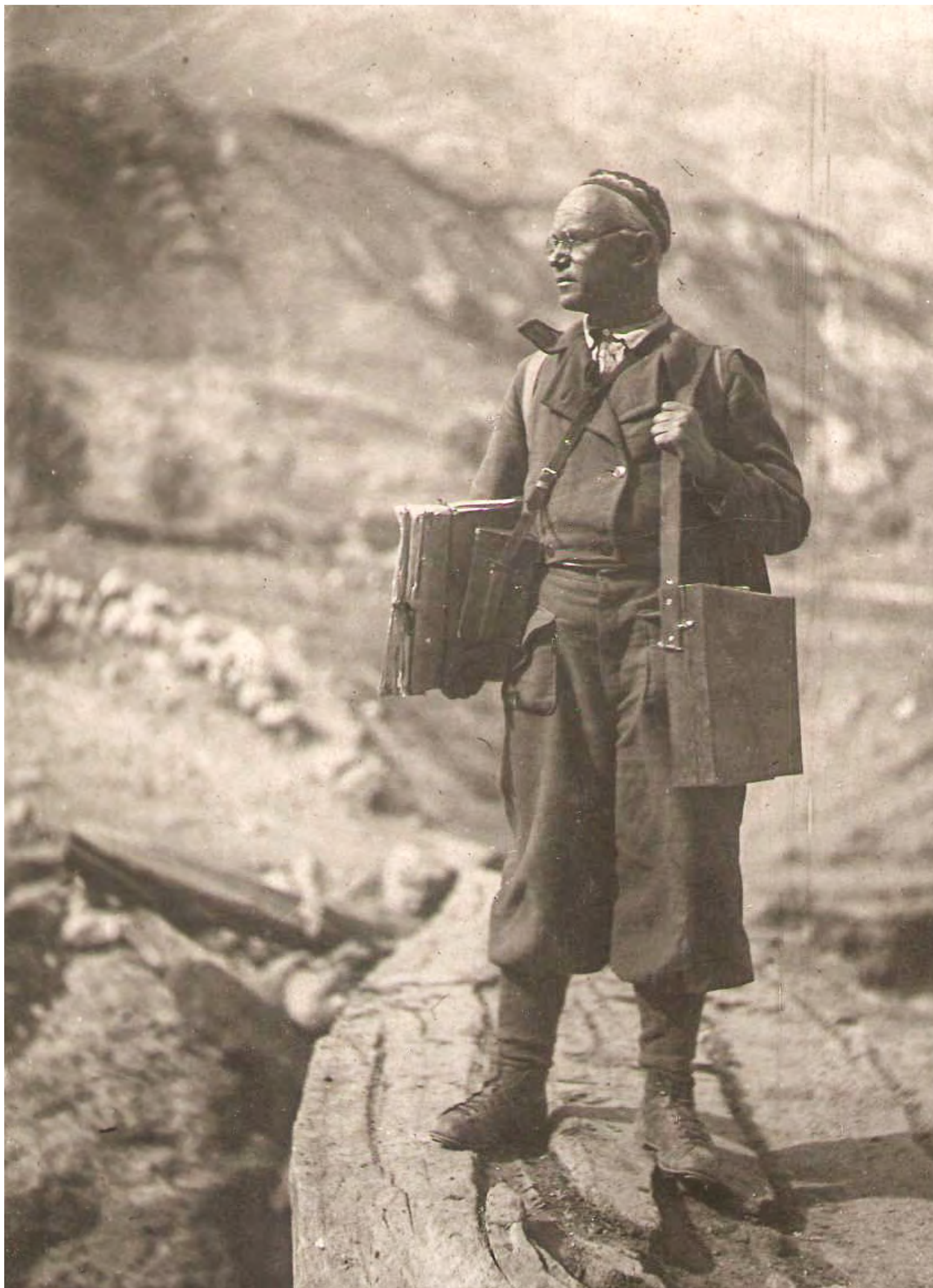
Важную роль для Вадима Николаевича сыграли его поездки по окрестностям Ташкента и областям («Токфан», 1935; «Чирчикстрой», 1936). Для художников Гуляев тоже устраивал «горные походы» (1935–1937), умея увлечь своей страстью к исследованию неизведанных мест. Так, на снимке из архива ГХМАК (рис. 2) В.Н. Гуляев запечатлен в полном походном снаряжении во время путешествия по горным местностям Узбекистана и Таджикистана, в том числе на Гиссарский хребет.

Во время походов Гуляев не только выполнял наброски, своего рода репортажи, но и делал фотоснимки: ему принадлежат портреты художников и народных мастеров. Конечно, В.Н. Гуляев был знаком с новейшими веяниями и тенденциями европейского искусства конца XIX — начала XX века. У него были возможности ознакомиться с ними еще в годы учебы в Казанском художественном училище (1907–1911) и в студии Ильи Машкова в Москве («Балерина»; «Ташкент вечером», рис. 3 — обе из собрания ГМИ Узбекистана).

Интересна совместная рукописная брошюра поэтов Ю. Сопова и Л. Мартынова, а также художников — В. Гуляева и Е. Коровой, созданная в 1922 году в Омске и Барнауле (рис. 4). В брошюре помещены стихи с иллюстрациями В. Гуляева и Е. Коровой.

В Государственном музее искусств Узбекистана существует одно из немногих сохранившихся изображений В.Н. Гуляева — акварельный портрет работы Е. Коровой. Это погрудное изображение бритоголового человека в очках. Задумчивое, серьезное лицо выдает погруженность мужчины в собственные мысли. Будучи художником-графиком, Гуляев работал в издательстве «Кизил Узбекистан», журнале «Гулистон», республиканских газетах. В 1931 году он поступает на заочное отделение Московского полиграфического института, и уже в отсутствие В.Н. Гуляева в Ташкенте открылась графическая мастерская, в организацию которой он внес значительный вклад. Во время работы над оформлением павильонов Средней Азии на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) в Москве В.Н. Гуляев был арестован по ложному доносу. Ему предъявили обвинение в антисоветской деятельности. По этому же делу проходили А. Конобеев из Главискусства, Усто Мумин и другие. В.Н. Гуляев был выслан

⁵ Там же.

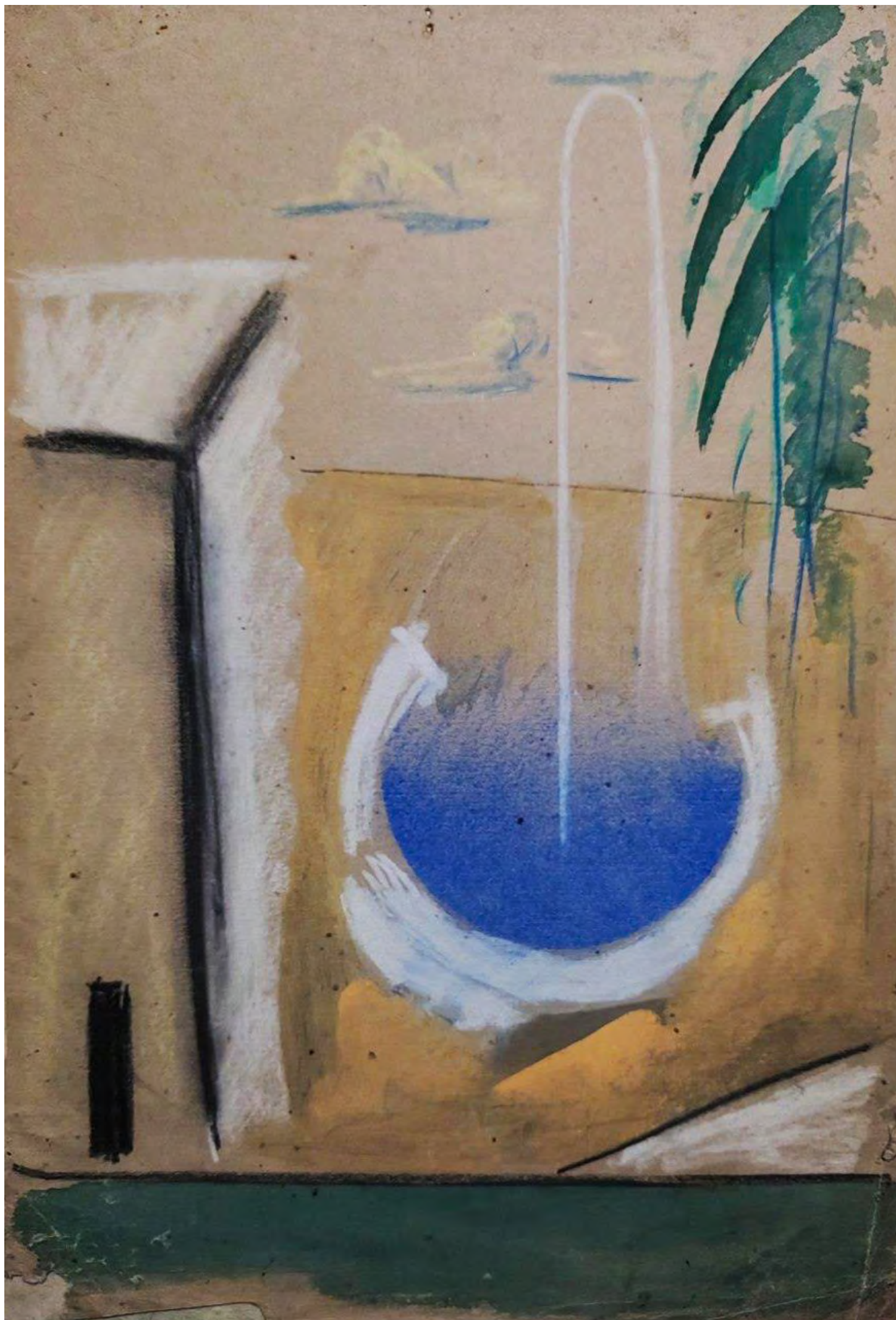
2. Фотография
В.Н. Гуляева.
1935.
Из архива ГХМАК

3. **В.Н. Гуляев.**

Ташкент вечером.

Бумага, пастель,
тон., акварель, уголь.
34,7 x 23,7.

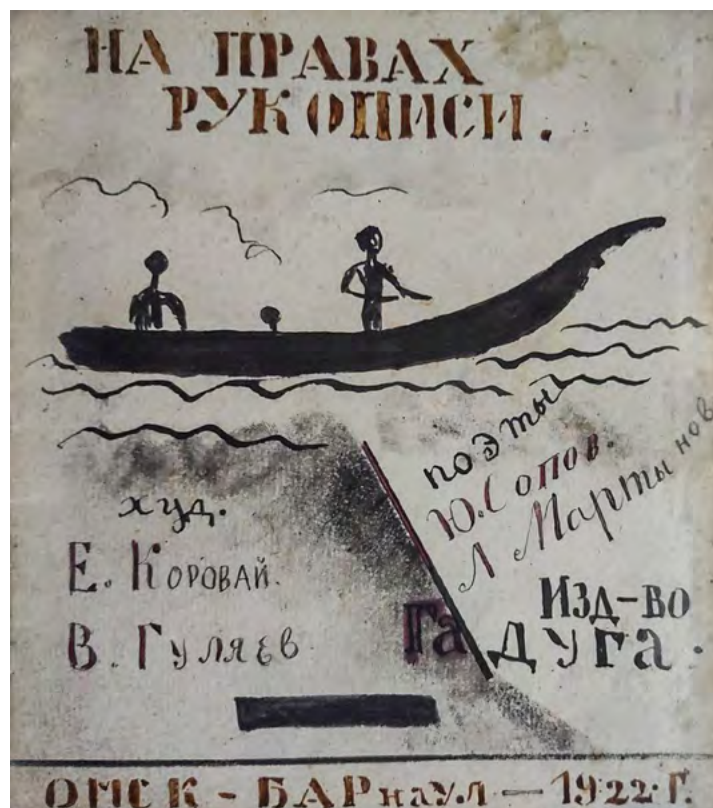
Государственный музей
искусств Узбекистана

в г. Туринск Свердловской области, где ушел из жизни 29 марта 1943 г., не дождавшись справедливого оправдания и освобождения.

Заключение

В.Н. Гуляев — это яркая страница в истории современного изобразительного искусства России и Узбекистана. Эстетические вкусы художника, его ненавязчивые советы, представляется, помогли в формировании и становлении профессионального искусства на Алтае, в Сибири и Узбекистане. Работы В.Н. Гуляева еще требуют осмысления искусствоведами и встречи со зрителем.

4. Е.Л. Коровай,
В.Н. Гуляев.
На правах рукописи.
Обложка брошюры
работы В.Н. Гуляева.
1922.

Бумага, тушь, акварель.
20,2 x 17,6.

Государственный музей
искусств Узбекистана

Список источников

1. Дариус Е.И. 90 лет со времени создания в Барнауле Алтайского художественного общества // Барнаульский хронограф. Календарь знаменательных и памятных дат 2008 / сост. А.М. Ковалёва и др. Барнаул: Алтай, 2007. С. 75–80.
2. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 7.
3. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 21. Л. 19.
4. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 21. Л. 1.
5. Ворожбитов В.В. Новые материалы к биографии С.И. Гуляева // Гуляевские чтения. Вып. 1 : материалы первой, второй и третьей историко-архивных конференций / редкол.: В.Б. Бородаев и др. Барнаул: [б. и.], 1998. С. 110–115.
6. Названия улиц города Барнаула: историко-лингвистическое описание / отв. ред. Л.М. Дмитриева. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. 632 с.
7. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 25.
8. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 15. Л. 1–5.
9. Архив Государственного художественного музея им. И.В. Савицкого Республики Каракалпакстан. Личное дело М. Курзина.
10. Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник РСФСР, 1974. 143 с.
11. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 25. Л. 3.
12. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 1. С. 1.
13. Архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. 4. Л.И. Снитко. Р. 1: Материалы, собранные для работы. Д. 3. Оп. 1. Л. 7.

References

1. Darius, E.I. (2007) '90 years since the creation of the Altai Art Society in Barnaul', in Kovaleva, A.M. (comp.) *Barnaul chronograph: a calendar of significant and memorable dates 2008*. Barnaul: Altai, pp. 75–80. (In Russ.)
2. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 7. (In Russ.)
3. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 21, p. 19. (In Russ.)
4. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 21, p. 1. (In Russ.)
5. Vorozhbitov, V.V. (1998) 'New materials for the biography of S.I. Gulyaev', in Borodaev, V.B. (ed.) *Gulyaev Readings*, issue 1 [Conference proceedings]. Barnaul: s.n., pp. 110–115. (In Russ.)
6. Dmitrieva, L.M. (ed.) (2003) *Names of the streets of the city of Barnaul: historical and linguistic description*. Barnaul: Altai University. (In Russ.)
7. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 25. (In Russ.)
8. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 15, pp. 1–5. (In Russ.)
9. Anon. (no date) 'Personal file of M. Kurzin', in *Archive of the State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan named after I.V. Savitsky (Nukus Museum of Art)*.
10. Muratov, P.D. (1974) *Artistic life of Siberia in the 1920s*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russ.)
11. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 25, p. 3. (In Russ.)
12. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 1, p. 1. (In Russ.)
13. *Archive of the State Art Museum of Altai Krai (GHMAK)*, coll. 4: L.I. Snitko, sec. 1: Materials collected for work, fol. 3, aids 1, p. 7. (In Russ.)

Информация об авторах

Скубневская Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация, skubnevskaya@gmail.com.

Удовенко Ольга Юрьевна, заведующая отделом народно-прикладного искусства Узбекистана, Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан, oludovenko999@gmail.com

Information about the authors

Tatyana Valentinovna Skubnevskaya, Cand. Sc. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, skubnevskaya@gmail.com.

Olga Yuryevna Udovenko, Head of the Department of Folk and Applied Arts of Uzbekistan, State Art Museum of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, oludovenko999@gmail.com.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.11.2022; одобрена после рецензирования 14.12.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was received by the editorial board on 26 November 2022; approved after reviewing on 14 December 2022; accepted for publication on 15 December 2022.